КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Ноября **№ 21.** 1877 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОСЛѢДНІЯ СУДЬБЫ КІЕВО-МЕЖИГОРСКАГО МОНАСТЫРЯ [1]).

Кіево-межигорскій монастырь имѣлъ Запорожскую сѣчь—такъ сказать—въ своемъ приходѣ. Изъ монастыря отправлялись въ сѣчь іеромонахи для совершенія требъ и богослуженія; изъ сѣчи приходили въ монастырь старые израненные козаки доживать вѣкъ въ качествѣ *ченцовъ*. Монастырь сѣялъ духовное, жалъ съ избыткомъ вещественное; ибо козаки, въ иную пору очень богатые воинскою добычею, были усердными и щедрыми вкладчиками. Козаки ущедряли не только кіево-межигорскій монастырь, но и его

---

[1]) Исторія Кіево-Межигорскаго монастыря до послѣдней четверти прошлаго столѣтія довольно извѣстна. Есть объ этомъ и въ *описаніи Кіева Закревскаго* и въ *кіев. е. вѣд.* 1863 №№ 23—24 и въ статьѣ проф. Григоровича *Кіево-Межигорскій монастырь и Запорожье,* читанной на III-мъ археолог. съѣздѣ. Но послѣднія судьбы монастыря оставались доселѣ довольно темными. Прояснить ихъ открывается возможность при помощи архивныхъ документовъ св. синода.

колонію Николаевскую Самарскую обитель, находившуюся поближе къ сѣчи Запорожской въ нынѣшней екатеринославской губерніи.

Съ паденіемъ сѣчи запорожской, изсякъ постоянный источникъ доходовъ кіево-межигорскаго ставропигіальнаго монастыря и самые дни его были уже кратки и изочтены. *Первое*—такъ сказать--*предостереженіе* межигорскому монастырю далъ Евгеній Булгарисъ, архіепископъ херсонскій и славянскій. Въ 1778 году онъ вошелъ въ св. Синодъ съ доношеніемъ, что въ его-де новооснованной епархіи крайне мало монастырей, а между тѣмъ онъ-де, архіепископъ, весьма нуждается въ монастырскихъ настоятеляхъ для присутствія въ духовныхъ правленіяхъ и для другихъ епархіальныхъ порученій, а посему просилъ перечислить въ его вѣдомство между прочимъ самарскій монастырь, приписной къ ставропигіальному межигорскому.

Синодъ пожелалъ узнать по этому вопросу мнѣніе самаго межигорскаго монастыря. Кіево-межигорскій монастырь,—какъ и слѣдовало ожидать,—въ предположеніи преосв. Евгенія увидѣлъ посягательство на послѣдніе остатки своего достоянія, и потому сильно запротестовалъ. Архимандритъ Гавріилъ съ братіею отъ 15 іюня 1778 г. докладывали свят. Синоду между прочимъ слѣдующее:

«Кіево-межигорскій монастырь по уничтоженіи сѣчи Запорожской, съ которой получалъ нужное къ содержанію, вовсе уже онаго лишается и лишился, довольствуясь только изъ угодій при монастырѣ Самарскомъ оставшихся, къ которому.... испросилъ въ разныхъ годахъ отъ бывшаго войска запорожскаго довольныя земли пахатныя и сѣнокосныя съ озерами, завелъ въ оныхъ довольное число скота рогатаго, лошадей и овецъ, иные покупая за деньги, а другіе испра-

шивая у козаковъ, умножилъ пасѣки для пчелъ, построилъ мельницы вновь, а иные испросилъ же у козаковъ,—и населилъ при томъ монастырѣ, по дозволенію войска запорожскаго, слободу въ 50 дворахъ. И какое ни есть при томъ монастырѣ и внутрь онаго строеніе, то̀ все происходило отъ монастыря кіевскаго межигорскаго съ тою надеждою, чтобы съ оной экономіи имѣть на будущія времена пріобрѣтеніе къ содержанію сего межигорскаго монастыря. Для управленія которою экономіею отдѣляются отъ сего монастыря начальникъ съ монашествующими, и изъ той экономіи сей Межигорскій монастырь получаетъ ежегодно воскъ, медъ, сыръ и масло коровье, шерсть овечью, кожи, сукно и лошади для поѣздки, да с тойже экономіи за деньги доставляется покупкою соль и рыба. Ради каковой выгоды сей монастырь межигорскій, по уничтоженіи сѣчи Запорожской, просилъ его свѣтлости (...всѣ титулы) князя Григорія Александровича Потемкина всѣхъ тѣхъ грунтовъ и дворовъ монастырю Межигорскому и Самарскому навсегда утвержденія. А посему по ордеру его свѣтлости... чрезъ межевщиковъ оная земля отведена и отмежевана по размѣру, которой земли досталось 15,000 десятинъ,—коей земли нынѣ и столбы межевые утверждены, что̀ все стоитъ монастырю съ немалымъ трудомъ и иждивеніемъ.... Если же обязанъ будетъ начальникъ Самарскаго монастыря отъ епархіи порученными каковыми другими дѣлами, то въ экономіи можетъ послѣдовать совсѣмъ упущеніе и вмѣсто чаемой пользы причинится невозвратный убытокъ... Того ради св. прав. Синодъ всенижайше просимъ... выше прописанный Самарскій монастырь оставить вѣдомымъ Межигорскому монастырю во всемъ».

Туча на этотъ разъ прошла мимо. Св. Синодъ увѣдомилъ преосв. Евгенія, что Самарская обитель не можетъ быть изъята изъ вѣдомства кіево-межигорскаго монастыря.

Наступилъ роковой для малороссійскаго монашества 1786 годъ. Въ 4-мъ пунктѣ указа императрицы отъ 10 апрѣля сего года значилось: *Ставропигіальный кіево-межигорскій монастырь перевести въ таврическую область, гдѣ оный въ 1-мъ классѣ учрежденъ будетъ; строеніе же обратится для помѣщенія отставныхъ офицеровъ, призрѣнія по ихъ дряхлости и неимуществу требующихъ.* Конечно правительство имѣло въ виду помѣстить межигорскій монастырь въ сосѣдствѣ съ прежними обитателями Запорожья, населившими теперь землю войска Черноморскаго. Но перенесеніе въ Тавриду и учиненіе въ 1-мъ классѣ было для межигорскаго монастыря пока сладкимъ обѣщаніемъ, а между тѣмъ наступила уже горькая дѣйствительность. Мѣсто въ Тавридѣ для перенесенія Межигорскаго монастыря отводимо еще не было: не было ассигнуемо монастырю и окладовъ сообразно его проэктируемому 1-классному штату. Правительство, очевидно, не считало этого дѣла спѣшнымъ, а между тѣмъ неумолимые *директоры домоводства*, согласно Высочайшему указу отъ 10 апрѣля 1786 года, уже сбирались съ 1-го іюля сего года забрать монастырскія имущества и доходныя статьи въ свои руки. Послушники, видя бѣду, идущую на монастырь, брели врознь; архимандритъ и монахи опасались,—по ихъ словамъ,—что монастырь, «состоящій въ отдаленности отъ селеній и между лѣсомъ, останется безъ всякаго надлежащаго охраненія». Въ такихъ обстоятельствахъ межигорскій архимандритъ Амфилохій обратился къ малороссійскому генералъ-губернатору графу П.

А. Румянцеву съ просьбою принять участіе въ затруднительномъ положеніи монастыря. Румянцевъ письмомъ отъ 28 мая отвѣчалъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать для монастыря, и совѣтывалъ архимандриту обратиться или по духовной командѣ, или къ начальнику той области, куда монастырь переводится, т. е. къ князю Г. А. Потемкину. Архимандритъ обратился къ св. Синоду и отъ 30-го мая 1786 г. просилъ *не оставить въ резолюцію милостивымъ указомъ,—дабы паче чаянія за неимѣніемъ при монастырѣ людей не послѣдовало какого нападенія и грабительства*. Синодъ 19-го іюня поручилъ своему первенствующему члену Гавріилу, митрополиту новгородскому, объясниться по этому предмету съ княземъ Г. А. Потемкинымъ и снабдилъ даже митрополита докладною запискою съ изложеніемъ сущности дѣла.

Когда происходило это объясненіе и чѣмъ оно кончилось, изъ дѣла не видно; но видно, что князь Г. А. Потемкинъ сталъ усвоять себѣ нѣкоторыя права надъ церковною движимостію монастыря, не принимая въ тоже время на себя соотвѣтственныхъ обязанностей. Ризница и утварь межигорскаго монастыря, перевезенная на время въ кіевософійскій соборъ, по письменному требованію князя Потемкина, вся безъ изъятія 20 апрѣля 1787 г. отдана присланному отъ его свѣтлости коллежскому ассессору Михаилу Завьялову съ копіею описи и роспискою. А лѣтомъ 1789 г. князь Потемкинъ предписалъ кіевскому оберъ-коммендангу Вигелю [1]) взять и препроводить водою до Койданъ колокола упраздненнаго кіево-межигорскаго монастыря; почему тѣ

[1]) Отцу извѣстнаго автобіографа и публициста, тайнаго совѣтника, Филиппа Филипповича Вигеля.

колокола всѣ безъ изъятія и взяты были присланнымъ отъ оберкомендanта сержантомъ Филиппомъ Вороновымъ [1]). Куда дѣлась ризница, утварь и колокола—намъ неизвѣстно. Очень вѣроятно, что князь Потемкинъ, любившій все дѣлать въ широкихъ размѣрахъ и притомъ самъ сбиравшійся когда-то быть монахомъ, дѣйствительно задумывалъ устроить въ Тавридѣ монастырь на славу,—но сначала 2-я турецкая война, а потомъ смерть самаго князя Потемкина помѣшали исполненію предпріятія.

Какая была дальнѣйшая судьба монастырскихъ зданій, архимандрита и иноковъ?

Строенія межигорскаго монастыря предназначались правительствомъ сначала для инвалиднаго дома дряхлымъ и больнымъ офицерамъ, а потомъ для госпиталя. Какъ бы то ни было, но монахамъ предложено было выбраться оттуда, а храмы монастырскіе, изъ которыхъ было вынесено все цѣнное, переданы въ завѣдываніе сосѣднему священнику. При этомъ повторились сцены разгрома и опустошенія, какія всегда бываютъ, когда домъ остается безъ хозяина. «Тѣжъ бывшіе крестьяне монастырскіе», доносилъ архим. Амфилохій еще отъ 25 іюля 1786 г., «начали уже и утѣснять монастырь, занимая сами собою землю до самаго монастыря безъ уваженія, лѣсъ и сады монастырскіе опустошая крайне». Не уцѣлѣли и самые храмы. «Апрѣля 23 дня», докладывалъ св. Синоду митр. Самуилъ отъ 24 апр.

[1]) Доношенія м. Самуила отъ 24 апр. 1787 г. и 18 августа 1789 г. въ архивѣ св. Синода. Дѣло объ учрежденіи малоросс епархій и монастырей.

1787 г., «опредѣленный для надсматриванія бывшаго межигорскаго монастыря священникъ доношеніемъ мнѣ представилъ, что по случаю учинившагося въ томъ бывшемъ монастырѣ пожара и церкви Божіи деревянныя, а именно 1) сошествія св. Духа, 2) Благовѣщенія пр. Богородицы и 3) трапезная святителя Николая сгорѣли со всею, что̀ въ нихъ ни находилась утварію, исключая св. антиминсы и сосуды, которые онъ успѣлъ вынесть; да и въ настоящей каменной церкви паперть подъ желѣзною крышкою вся обгорѣла, даже что жаръ касался и самой церкви, почему и изъ оной все было выносимо».—Сгорѣли ли кельи и другія монастырскія строенія, переданныя въ вѣдомство приказа общественнаго призрѣнія, изъ дѣла не видно.

Что сталось съ настоятелемъ и братіей? Архимандритъ Амфилохій Леонтовичъ лично ничего не потерялъ. Онъ былъ назначенъ вскорѣ настоятелемъ 1-класнаго Кіево-Николаевскаго Пустыннаго монастыря и впослѣдствіи (съ 24 іюня 1795 года до смерти † 1-го іюля 1799 г.) былъ епископомъ переяславскимъ.

Судьба остальной братіи менѣе извѣстна. Въ эпоху монастырскаго упраздненія всѣхъ монашествующихъ кромѣ настоятеля было 49; въ томъ числѣ были—по отзыву Амфилохія—«престарѣлые, дряхлые, здоровьемъ весьма слабые, къ послушанію неспособные и къ переселенію крайне ненадежные». Если бы переселеніе состоялось, и въ Тавридѣ основанъ былъ первоклассный монастырь съ 33 положенными по штату иноками, то и въ такомъ случаѣ 17 межигорцевъ осталось бы въ излишествѣ. Если вѣрить Ратшину (о монастыряхъ стр. 535), братія межигорскаго монастыря была переселена въ Спасо-Николаевскій монастырь при устьѣ р. Ингула. Изъ дѣлъ синодальнаго архива этого не

видно. Изъ дѣлъ архива видно только то, что въ 1786 году прибыло въ кіево-печерскую лавру 17 заштатныхъ иноковъ упраздненнаго межигорскаго монастыря (іеромонаховъ 7, іеродіаконовъ 2, монаховъ 8, въ томъ числѣ два иподіакона). По лаврской вѣдомости за 2-ю половину 1788 года значатся живущими въ лаврѣ только десять межигорцевъ: іеромонахи: Карпъ 60 лѣтъ, Доримедонтъ 50 л.; іеродіаконы: Гурій 50 л., Аркадій 40 л.; монахи: Елисей 35 л., Германъ 35 л., Евфимій 72 л., Ѳаддей 70 л., Ѳеодулъ 45 л., Глѣбъ 38 лѣтъ. Всѣ они аттестуются такъ: «со времени опредѣленія ихъ въ лавру никакихъ худыхъ дѣлъ за ними не примѣчено».

Остается сказать нѣсколько словъ о колоніяхъ межигорскаго монастыря—о приписныхъ къ нему обителяхъ и подворьяхъ. Этихъ колоній было четыре: 1) самарскій монастырь въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ, въ новомосковскомъ уѣздѣ; 2) въ Кіево-Подолѣ монастырское подворье съ церковію св. великомуч. Пантелеимона; 3) при польской границѣ во острову называемомъ Демидовскомъ новая церковь во имя Рождества Богородицы; 4) при городѣ Переяславлѣ отчина монастырская село Демянцы съ дворомъ монастырскимъ и старою церковію во имя св. Бориса и Глѣба.

Самарскій пустынно-николаевскій монастырь, изъ-за котораго межигорцы лѣтъ десять тому назадъ такъ горячо боролись съ арх. Евгеніемъ, не избѣжалъ своей участи быть причисленнымъ въ вѣдомство екатеринославской епархіи. Но монастырь остался за штатомъ, а обширныя владѣнія его вѣроятно перешли въ свѣтское вѣдомство. Можетъ быть въ самарскій монастырь переселилась часть межигорцевъ, ибо

при упраздненіи межигорскаго монастыря въ самарскомъ—по докладу архим. Амфилохія—было 12 иноковъ, а по вѣдомости къ 1 янв. 1789 г., мы видимъ, что ихъ значится уже 24. (7 іером. 4 іерод. и 13 монаховъ: изъ нихъ 2 іером. служили на черноморскомъ флотѣ).

Что касается до остальныхъ колоній кіево-межигорскаго монастыря, то съ ними конечно поступлено было въ точной силѣ 12 пункта указа императрицы отъ 10 апр. 1786 г. (объ обращеніи пустыней въ приходскія церкви).

Т.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ЛИТЕРАТУРЫ И ЦЕРКВИ ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЗА XVI—XVIII СТОЛ.

(Продолженіе) [1].

Приведемъ здѣсь нѣкоторыя наиболѣе любопытныя выдержки изъ *Examen*'а *obrony*,—книги, въ настоящее время довольно рѣдкой:

«Мы знаемъ изъ своихъ русскихъ книгъ, знаемъ также отъ старыхъ людей, заслуживающихъ довѣрія, которые еще при жизни видѣли все это собственными глазами.... знаемъ, что старая Русь одинаково почитала какъ церкви такъ и костелы. Такъ виленскіе жители, прослушавши раннюю божую службу у *святой пречистой*, шли слушать проповѣдь къ *бернадинамъ*; ходила также Русь въ замковый костелъ св. Казиміра на *пассіи*; возсылала здѣсь мольбы о своихъ нуждахъ, и получала, вслѣдствіе заступничества сего святого, помощь; объ этомъ знаютъ нѣкоторые и въ вашемъ братствѣ»....

---

[1]) См. № 20-й „кіев. епарх. вѣд.“.

«Припомните (что вы сами хорошо знаете), какъ три года тому назадъ, благодаря дѣятельности и усиленнымъ стараніямъ его мил. виленскаго бискупа, дѣло доходило до того, что вы сами позволили диспутировать съ нами о вѣроисповѣдныхъ разностяхъ, вслѣдствіе чего было уже назначено опредѣленное время и наиболѣе представительныя лица съ вашей стороны, свѣтскаго сословія, изъявили согласіе присутствовать при нашихъ разсужденіяхъ; уже уничтожены были всѣ неудобства, которыя, по вашему мнѣнію, препятствовали диспуту; входившій съ вами въ переговоры его м. ксендзъ бискупъ, дѣлалъ все, чего желали вы; мѣсто и время диспута избраны самими вами. Изъ духовенства римско-католическаго вѣроисповѣданія, никто не имѣлъ быть на диспутѣ, кромѣ самаго его милости (бискупа) съ двумя духовными особами, и то не въ качествѣ диспутирующихъ или руководящихъ лицъ, но въ качествѣ простыхъ слушателей, ни во что не вступающихся. Изъ свѣтскихъ римско-католическаго вѣроисповѣданія могли присутствовать только тѣ, кого вы пригласите и кому разрѣшите входъ. Изъ студентовъ (о чемъ особенно вы заботились) не долженъ былъ присутствовать никто. Въ удостовѣреніе того, что вамъ въ данномъ случаѣ не могло быть сдѣлано никакого вреда, его милость ксендзъ бискупъ готовъ былъ дать вамъ какую угодно присягу, хотябы даже и на письмѣ.... Соберитесь-ка только съ памятью и вы—если только боитесь Бога—сознаетесь, что все было такъ, какъ говоримъ мы. (40 стр.).. Но за три дня до назначеннаго диспута вы послали сказать его милости ксендзу бискупу, что отказываетесь отъ тѣхъ общихъ съ нами разсужденій, на которыя уже съѣхалось нѣсколько благородныхъ особъ нашего вѣроисповѣданія (уніатскаго)... А что касается до судьи, отсутствіе котораго вы

выставляете какъ затрудненіе для диспута, то и здѣсь вы не основательно разсуждаете: для диспута нуженъ не судья а слушатели. (41 стр.). Необходимость просить позволенія для диспута у константинопольскаго патріарха поистиннѣ достойна всякаго смѣха; посудите сами: если бы какому нибудь студенту богословія въ виленской академіи назначена была старшими диспутація, а онъ, не желая заниматься ею, или не тщательно приготовившись къ ней, употребилъ-бы ту отговорку, что совѣсть запрещаетъ ему диспутировать безъ позволенія папы,—то не возбудилъ-ли бы подобною отговоркою всеобщаго смѣха?—Точно также должно замѣтить и о томъ, что предстоявшій диспутъ не умалилъ бы значенія конст. патріарха, подобно тому, какъ диспуты между плебанами виленской епархіи не уменшаютъ значенія и власти виленскаго бискупа».

На 23 и слѣд. страницахъ идетъ рѣчь о М. Смотрицкомъ.

О сношеніи вашего Смотрицкаго съ нами мы не все расказали въ *Sowitey winie*; причемъ указали и на причину этого, именно, что въ данное время для вразумленія Смотрицкаго достаточно будетъ и сказаннаго. Но въ настоящее время, когда защитникъ (*obrońca* т. е. авторъ сочиненія Obrona Verifikacyey) публично опровергаетъ написанное нами безъ всякаго преувеличенія, мы должны въ подтвержденіе своихъ словъ—хотя это и не по вкусу придется Смотрицкому—подробнѣе сообщить о той чистой, истинной правдѣ, заклиная его страхомъ Божіимъ, дабы, собравшись съ памятью (а можетъ помнить, потому что не прошло съ тѣхъ поръ и четырехъ годовъ) объявилъ, такъ-ли все было на самомъ дѣлѣ, какъ мы пишемъ. Скорбѣлъ передъ нами и скорбѣлъ раза три по поводу того, что написалъ книгу, названную

Плачемъ; много—говорилъ—я принесъ вреда этою книгою, сожалѣю объ этомъ и желаю вознаградить церковь Божію какою либо существенною услугою, которая бы столько принесла добра, сколько сдѣлано зла означенною книгою; а такимъ дѣломъ онъ считалъ соединеніе наше (соединеніе православныхъ съ уніатами), о которомъ, переговоривши съ нами, хотѣлъ стараться. Заявлялъ, что отвѣтъ на *Плачъ*, составленный его милостью отцемъ владыкою владимірскимъ и озаглавленный *Paregoria*, удовлетворилъ его во всемъ. Говорилъ, что хотѣлъ было писать противъ этаго сочиненія, но никакъ не могъ собраться съ духомъ; разъ было совсѣмъ взялся за перо, но при этомъ впалъ въ такое тревожное состояніе, что ударилъ перомъ о столъ и заплакалъ; такъ сочиненіе владимірскаго епископа и осталось безъ отвѣта. Заявлялъ и о томъ, что на Волыни обратилъ одного человѣка къ уніи, который впослѣдствіи (по всей вѣроятности потому, что въ томъ краѣ не было хорошихъ уніатскихъ священниковъ) перешелъ въ римскую церковь. Объ этомъ сообщалъ мнѣ въ Вильнѣ одинъ священникъ; я не называю его въ настоящее время, но кто спроситъ насъ, тому мы сообщимъ его имя».....

«Когда Смотрицкій находился нѣкоторое время при Леонтіѣ (Карповичѣ), котораго виленское братство считало своимъ старѣйшиною, то имѣлъ надежду на его добрую склонность (къ уніи), жаловался только на его лѣность, на то, что не былъ человѣкомъ дѣятельнымъ...... Указывалъ средства къ соединенію (уніатовъ съ православными), перечислялъ лицъ, на которыхъ можно было въ данномъ случаѣ надѣяться. Обѣщался самъ заботиться съ ними объ этомъ дѣлѣ; хотѣлъ ѣхать въ тѣ мѣста, гдѣ находились означенныя лица. (Здѣсь кое о чемъ умолчимъ, чтобы не всё разгласить; впрочемъ,

если онъ будетъ такъ безсовѣстенъ и будетъ отрицать то, о чемъ мы говорили выше,—тогда мы выскажемъ и остальное, всё самое сокровенное, откуда можетъ всякій видѣть, что намъ трудно было знать о тайныхъ ихъ дѣлахъ, если бы намъ не сообщало о нихъ лице, близко къ намъ стоявшее). Условился съ нами, что отправится во всѣ русскія края съ цѣлію располагать своихъ единовѣрцевъ къ полному согласію и единенію церковному, а первоначально будетъ дѣйствовать въ таковомъ духѣ въ Вильнѣ, и—о чемъ намъ хорошо извѣстно—началъ было уже дѣйствовать».

«Уже нѣкоторые изъ виленскихъ мѣщанъ съ ихней стороны начали совѣщаться съ нами.... Однажды какой то дерзкій торговецъ подстерегъ его у отцовъ бернадинцевъ, за что Смотрицкій имѣлъ *correctionem fraternam sollenniter* не только отъ братства и своего исповѣдника, но и отъ Леонтія, отъ котораго *защитникъ* (авторъ оброны)—по его словамъ—получилъ позволеніе сноситься съ нами. Обо всемъ этомъ онъ сообщилъ намъ на слѣдующей сходкѣ (потому что онъ не три только раза былъ на нашихъ сходкахъ, какъ говоритъ самъ, а болѣе) гдѣ, между прочимъ, велись разсужденія о другомъ мѣстѣ для сходокъ и о времени для нихъ; все это дѣлалось съ цѣлію избѣжать шпіонства. Мы выслушали его мнѣніе, а также высказали свое. Наконецъ, когда вслѣдствіе доноса одного бездѣльника ихъ секты (который лукаво склонившися на нашу сторону, узналъ обо всемъ, о чемъ мы говорили съ собою; былъ же онъ важною особою въ ихъ братствѣ) братчики начали рѣшительно наступать на него, предлагая ему или вступить въ монашество или удалиться отъ нихъ,—мы посовѣтывали ему, чтобы онъ сложивши свѣтское одѣяніе, принялъ *рясу*, которая въ нашей церкви называется

одеждою клириковъ. Вслѣдствіе нашего же совѣта, еще будучи въ свѣтскомъ званіи, ѣздилъ на Волынь и Кіевъ, и мы знаемъ что онъ возвратился назадъ такимъ же (приверженцемъ уніи), какимъ и выѣхалъ отъ насъ. Такъ какъ онъ былъ уже въ подозрѣніи у братства и это подозрѣніе, вслѣдствіе его поѣздки, еще болѣе увеличилось,—то къ нему усиленно стали приставать, чтобы онъ принималъ монашество. Въ это же время ему даны были для прочтенія книги изъ собранія отступника Марка Антонія, архіеп. спалатинскаго; ухватившись за эти книги, онъ сдѣлался, такимъ, какимъ мы видимъ его въ настоящее время. Таково постоянство этого человѣка: одна книга одного апостаты, измыслившаго новую дотолѣ небывшую въ христіанствѣ секту, которую не пожелали принять въ англійскомъ королевствѣ (куда отправился означенный апостатъ),—одна книга, повторяемъ, совершенно измѣнила мысли автора обороны».

Послѣ этого Смотрицкій издалъ противъ уніи слѣдующее сочиненіе:

Elenchus pism uszczypliwych przeciw zakonniki Zgromadzenia Wilenskiego ś Troyce wydanych. Wilno. 1622. in. 4.; начиная съ 28 листа слѣдуетъ—*Appendix* na examen obrony Verificaciey.

Противъ этаго сочиненія писалъ *Анастасій Селява*, базиліанецъ, въ то время управитель виленскаго свято-троицкаго монастыря, а позднѣе полоцкій архіепископъ и затѣмъ митрополитъ кіевскій и архимандритъ печерскій; впрочемъ послѣднія высокія званія (dostoieństwa) онъ носилъ только по имени, потому что, будучи жаркимъ сторонникомъ брестской уніи, не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія на православныхъ и даже въ видахъ безопасности, жилъ не въ Полоцкѣ и не

въ Кіевѣ, но въ *Тыкоцинѣ* на подлясіи, гдѣ въ 1655 году и умеръ.—Сочиненіе А. Селявы озаглавливается:

Antelenchus czyli odpis na script uszczypliwy zakonników cerkwie odstępney ś Ducha, Elenchus nazwany. Wilno. 1622. in. 4, 162 стр.

Впрочемъ Стебельскій утверждаетъ, что кромѣ Селявы митрополита былъ другой *Анастасій Селява*, и что *Antelenchus* былъ написанъ симъ послѣднимъ.

Виленскій воевода *Янушъ Тышкевичъ*, раненый подъ Цецорою и сражавшійся съ собственною хоругвью подъ Хотиномъ, послѣ перехода въ унію, издалъ: *List do Boreckiego i Smotryckiego przeciw cerkwi dyzunickiey.*

Александръ Заславскій съ Острога, кіевскій воевода, который, по свидѣтельству Несѣцкаго, 12 лѣтъ провелъ за границею—въ Италіи, Нѣметчинѣ, Франціи и Нидерландахъ, изучая тамъ свободныя науки и рыцарское искуство,—написалъ письмо Смотрицкому, выставляя ему на видъ его упорство и заблужденія. Письмо это *Рутскій*, переведши на латинскій языкъ, послалъ въ Римъ; *Суша* помѣстилъ его на 36 стр. своего сочиненія *Saulus et Paulus*.

Что вышепоименованныя книги: *Lament*, *Weryfikacya*, *Obrona weryfikacyi* и *Elenchus* принадлежатъ перу *Смотрицкаго*, мы имѣемъ относительно этого собственное его свидѣтельство.

«Если бы я заботился объ уніи ради того, чтобы сдѣлаться замѣтнымъ среди своихъ соотечественниковъ, то это было бы съ моей стороны трудомъ напраснымъ; потому что я и такъ достаточно извѣстенъ ему чрезъ *Lament*, *Werifekacyą*, *Obronę werifikacyi*, *Iustyfikacyą* [1]) и другія мои

---

[1]) Вишневскій дѣлаетъ примѣчаніе къ этой выдержкѣ изъ Paraenesiś'a въ которомъ говоритъ, что подъ *justyfikacyą* Смот-

крупныя произведенія, за которыя я отъ своего народа былъ превозносимъ до самыхъ небесъ» (смотр. Paraenesis, стр. 22).

Кромѣ указанныхъ сочиненій намъ извѣстно еще слѣдующія произведенія Мелетія Смотрицкаго отъ перваго періода его дѣятельности:

1) *Правильное Синтагма* потщаніемъ многогрѣшнаго мниха *Мелетія Смотрицкаго* въ киновіи братства церковнаго виленскаго при храмѣ Сошествія Пресвятаго и Животворящаго Духа. Лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1619, правящу апостольскій престолъ великія Божія константинопольскія церкви вселенскому патріарсѣ к. отцу *Тимоѳею*, виленскому же киновію к. отцу Леонтію Карповичу архимандриту. Въ Евю, въ 8 д.

2) *Казань* на честный погребъ отца *Леонтія Карповича*, епископа володимерскаго и берестейскаго, архимандрита виленскаго. Вильно, въ 4 д.

3) *Theophila Ortolologa*, Fundamenta, na których Łacinnicy jedność Ruci z Rzymem funduią, odpowiedziami Cerkwi wschodney wywrocona, in 4.

Это было послѣднимъ произведеніемъ М. Смотрицкаго противъ уніи.

Сигизмундъ III не утвердилъ постановленныхъ іерусалимскимъ патріархомъ епископовъ, а въ томъ числѣ и Мелетія Смотрицкаго. Мѣсто послѣдняго, т. е. епископія *полоцкая* предоставлена была горячему приверженцу уніи *Іосафату Кунцевичу*. Но православные не желали подчиняться Кунцевичу и выведенные изъ терпѣнія его крутыми мѣрами,

---

рицкій вѣроятно разумѣетъ свою *Апологію*.—Это не вѣрно. Кромѣ *Werifikacyi niewinnosci* Смотрицкимъ отъ лица западно-русскихъ іерарховъ издана была въ 1622 г. *Justifikacya niewinności*.

Прим. перевод.

направленными къ распространенію уніи,—въ 1623 году убили его. Такъ какъ убійство это совершилось не безъ участія Мелетія Смотрицкаго (извѣстно его письмо къ полочанамъ возбуждающее ихъ къ мятежу), то онъ, опасаясь преслѣдованія со стороны правительства, отправился въ Константинополь къ патріарху и затѣмъ въ Палестину, гдѣ и пробылъ около двухъ лѣтъ. Но обманутый въ своихъ ожиданіяхъ и надеждахъ, Смотрицкій въ 1627 году возвратился на родину, соединился съ римскою церковію и изъ упорнаго противника сдѣлался горячимъ защитникомъ ея.

Первымъ сочиненіемъ Мелетія Смотрицкаго, по переходѣ его въ унію, была:

Apologia Peregrinatiey do krajów wschodnich, przez mię Melećyusza Smotryckiego, medycyny doktora, Archiepiskopa Polockiego, Episkopa Witebskiego y Mścisławskiego, Archimandrytę Wileńskiego y Dermańskiego roku Pańskiego 1623 y 24 obchodsoney, przez falszywą Bracią słownie y na piśmie spotwarzoney, do przezacnego narodu Ruskiego oboiego stanu duchownego y swieckiego, sporządzona y podana A. 1628 Augusti: die 25, w monasterze dermańskim... Lwow 1628., in. 4., 200 стр.—На оборотѣ заглавнаго листа помѣщенъ гербъ Замойскихъ съ слѣдующимъ двухстишіемъ:

Dom Zamoyskich w herbie swym nosi trzy kopie,
Którémi nieprzyiacioł Oyczyzny swey bie.

Въ началѣ сочиненія находится посвятительная предмова коронному подканцлеру Ѳомѣ Замойскому [1]).

---

[1]) Смотрицкій предпослалъ своей Апологіи два посвященія одно *Замойскому*, а другое кіевскому воеводѣ князю *Александру Заславскому съ Острога*. Знакомымъ съ западнорусскою литературою разсматриваемаго времени извѣстно, какое значеніе для исторіи имѣютъ подобныя посвященія,

Въ Апологіи Смотрицкій говоритъ, что онъ въ бытность свою въ Константинополѣ, бесѣдуя съ патріархомъ

гдѣ весьма часто скрываются подробности, касающіяся то самаго сочиненія, то личности автора, то разныхъ событій и лицъ ему современныхъ. Таковы оба посвященія Смотрицкаго, особенно второе, князю Заславскому, игравшему важную роль въ жизни Смотрицкаго. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ этого посвященія:

«Въ русскомъ народѣ нашемъ Ваша Милость слыли и доселѣ слывете человѣкомъ, искренно любящимъ святую вѣру своихъ предковъ, вѣру греческую, о которой говорите съ уваженіемъ и при святомъ богослуженіи которой бываете, ко всеобщему назиданію, довольно часто.—И я сперва зналъ Вашу вельможную Милость только по слуху; когда же потомъ самъ увидѣлъ слышанное, то не могъ не убѣдиться, что, въ отношеніи къ обрядамъ и совершенію спасительныхъ таинствъ, Вы равно цѣните западную церковь и восточную, зная очень хорошо, что та и другая учреждена и установлена однимъ и тѣмъ же Духомъ святымъ чрезъ святыхъ мужей, на то избранныхъ.—Любя такимъ образомъ оба закона, греческій и римскій, Вы желаете отъ всего сердца, чтобъ они, какъ составляющіе одну и туже Церковь Божію, не были болѣе въ плачевномъ раздѣленіи одинъ отъ другаго, но слились въ одно, какъ чрезъ единеніе вѣры, котораго нѣтъ у восточныхъ, такъ и чрезъ единеніе любви, въ которой большая часть изъ нихъ отказываетъ западнымъ. Вы желаете, чтобы начатки этого единства, уже зародившагося въ русскомъ народѣ, развились болѣе и болѣе, и для сего съ своей стороны, Вы употребляете такіе способы, которые и Вамъ не могли бы повредить въ глазахъ Римской церкви, и въ тоже время не оскорбляли бы Церкви Восточной; то есть, Вы идете среднимъ, вѣрнѣйшимъ путемъ.

Кирилломъ Лукарисомъ и просматривая составленный имъ катехизисъ, убѣдился, что патріархъ еретикъ. Хотя свое

Часто слышалъ я отъ Васъ самихъ слѣдующія сужденія: Еслибы далъ Богъ русскому народу жить въ единствѣ, то чрезъ него, при помощи Божіей, вскорѣ вся Восточная Церковь пришла бы къ единенію съ Западною. Слова полныя правды и здраваго смысла. Ваша Милость видитъ, что народы греческаго исповѣданія, непостижимымъ судомъ Божіимъ раздѣлены на три разряда: на невольниковъ, на людей вольныхъ, но необразованныхъ, и наконецъ на людей образованныхъ и вольныхъ. Помянутаго блага Ваша Милость не ожидаетъ ни отъ рабовъ, ни отъ невѣждъ, а только отъ людей просвѣщенныхъ и притомъ свободныхъ (въ числѣ которыхъ находится, полагаете Вы, и народъ русскій). Причина ясная: рабъ ничего не дѣлаетъ отъ себя: онъ не свой; невѣжда же—слѣпецъ; стало, одинъ просвѣщенный и свободный человѣкъ можетъ принесть пользу какъ себѣ, такъ и другимъ.

Слышавши эти сужденія отъ Васъ самихъ, когда мнѣ случилось бывать у Вашей Милости, я не могъ не дивиться Божьему Промыслу, приведшему меня слышать изъ Вашихъ устъ то, что я давно носилъ въ тайникѣ своего собственнаго сердца. И тогда родилось во мнѣ убѣжденіе, что Всемогущій послалъ мнѣ въ Васъ споспѣшника моему замыслу. Да, Вы справедливы: Восточная Церковь, при настоящемъ порядкѣ вещей, можетъ возвратиться къ исконному единенію любви съ Западною не иначе, какъ посредствомъ русской Церкви, по слѣдующей уважительной причинѣ: Всѣ народы, признающіе надъ собою власть восточныхъ Патріарховъ, питаютъ къ Латинянамъ старинную ненависть, и кромѣ того, находятся въ тяжкой неволѣ у невѣрныхъ, и въ грубомъ невѣжествѣ; слѣдовательно, они не въ состоя-

сочиненіе Смотрицкій озаглавилъ *Апологіею странствованія своего на востокъ*, но о самомъ путешествіи онъ говоритъ

нія ни знать, ни желать того блага сами собою. Ибо разъ вложивъ себѣ въ умъ, что Западная Церковь заражена разными ересями (какъ то Манихейскою, Македоніевою, Аполлинаріевою и Оригеновою), они естественно не хотятъ и слышать о примиреніи или возсоединеніи, будучи всегда отталкиваемы этимъ ложнымъ понятіемъ о Западныхъ; да еслибъ и хотѣли, то не могутъ, по причинѣ своей гражданской неволи и своего невѣжества. Въ слѣдствіе последняго они сами не знаютъ, правда ли то, въ чемъ обвиняютъ Римлянъ или нѣтъ; книгъ же, въ которыхъ Западные опровергаютъ взводимыя на себя клеветы, они или вовсе не читаютъ или же, читая такія обороны невинности, еще болѣе упорствуютъ въ своихъ предъубѣжденіяхъ. Въ чемъ первое мѣсто принадлежитъ Московскому народу, который хотя и свободенъ, однакожъ не образованъ, а въ настоящемъ вопросѣ совершенно несвѣдущъ и притомъ закоренѣлъ въ предразсудкахъ противъ Римлянъ. Чтò касается до нашего русскаго народа, то теперь онъ сталъ нѣсколько разумнѣе и начинаетъ оставлять прежнія грубыя понятія о Римлянахъ, благодаря частымъ сношеніямъ съ католиками и едва ли не ежедневнымъ разговорамъ о разницахъ того и другаго вѣроисповѣданія, необходимо изобличающимъ истину. Ибо, слава Богу, у насъ есть люди весьма искусные въ божественной и земной мудрости, свѣдующіе въ церковной исторіи, разумные, основательно знающіе законъ Божій и истинно любящіе Бога. Съ ихъ помощію, народъ можетъ скорѣе отвыкнуть отъ недоброжелательства къ Римлянамъ, допустить склонить себя къ соединенію съ ними и своимъ примѣромъ привлечь къ любезному единству и другихъ. Уже святое это дѣло, нача

только на нѣсколькихъ страницахъ. Большая же часть сочиненія состоитъ въ полемикѣ съ южно-русскими право-

---

тое лѣтъ сорокъ тому назадъ, начинаетъ, по милости Господней, развиваться и съ каждымъ днемъ принимаетъ большіе размѣры. А когда бы цѣлый народъ приступилъ къ единству, тогда, съ помощію дѣльныхъ сочиненій, особенно же хорошаго догматическаго катихизиса, на греческомъ, славянскомъ, русскомъ и волошскомъ языкахъ, онъ безъ большаго труда привелъ бы къ познанію истины и къ святому единству всѣ прочіе народы, исповѣдующіе вѣру Восточной Церкви, и совершилъ бы снова то, что во время нашихъ предковъ такъ процвѣтало. Дай Господи, чтобъ это сбылось при жизни нашей!.....

Издавая въ свѣтъ мою *Апологію*, я украшаю ее именемъ Вашей княжеской Милости, какъ ревнителя св. вѣры нашихъ предковъ и какъ моего милостиваго благотворителя, чтобы тѣмъ придать ей болѣе вѣсу въ глазахъ правовѣрнаго читателя. Я увѣренъ, что въ бесѣдахъ объ этомъ предметѣ съ наиболѣе вліятеляными особами нашего края, духовными и свѣтскими, Вы будете, по прежнему, съ усердіемъ, благовременно и не благовременно рекомендовать имъ помянутый способъ отвратить отъ нашего народа неизчетныя траты духовныя и тѣлесныя, въ чемъ Ваше княжеское и сенаторское достоинство послужитъ немалымъ побужденіемъ и приманкою, а Господь Богъ, несказанно жаждущій спасенія душъ человѣческихъ, будетъ Вамъ и споспѣшникомъ и вознаградителемъ. Я же, хотя и недостойный, буду молить Его, чтобъ Онъ сохранилъ Васъ на многія лѣта, на славу своего святаго имени и на пользу свѣтлой державы Польской, далъ Вамъ съ добрымъ здоровьемъ благословенные дары всякаго рода, согласно съ своею волею и Вашимъ желаніемъ, и сподобилъ Васъ быть въ скоромъ времени счастливымъ свидѣтелемъ того единства, которое, вельможный князь, Вы желаете русскому народу и призываете отъ всего сердца. *Прим. перевод.*

славными писателями конца XVI и начала XVII стол.—*Стефаномъ Зизаніемъ*, *Христофоромъ Филалетомъ*, *Өеофиломъ Ортологомъ* и *Клирикомъ Острожскимъ* и друг., причемъ онъ вспоминаетъ о прежнихъ своихъ полемическихъ трудахъ, направленныхъ противъ сочиненій: *Unia Brześcina*, *Roztowa z Bratezykiem*, *Zmartwych wstały Nalewayko*.—Начиная отъ 130 страницы слѣдуютъ *Consideratiae*, или разсужденія о шести различіяхъ между восточною и западною церковію въ предметахъ, касающихся вѣры.

«Вотъ уже третій годъ, честные люди русскіе—такъ начинаетъ свою Апологію Смотрицкій—какъ я возвратился на родину изъ моего путешествія на Востокъ, гдѣ пробылъ два года, и по милости Божіей, не безъ душевной и тѣлесной пользы. Глубоко врѣзалась въ памяти моей та мысль, что пускаясь на старости лѣтъ и съ разстроеннымъ здоровьемъ въ такую дальную дорогу, я имѣлъ цѣлію не только подышать инымъ воздухомъ или вымѣрить самъ разстоянія, но еще извлечь изъ моего странствованія духовную пользу для себя и для васъ и тѣмъ снискать у Господа для себя милость, для васъ спасеніе, предъ христіанскимъ міромъ неувядаемую заслугу. Я пустился въ такіе далекіе края въ надеждѣ найти то, что мудрый сынъ Сираховъ совѣтуетъ искать, *истирая порогъ разумныхъ людей* (Сирах. VI, 36). Ходилъ я туда развѣдать, по совѣту боговидца Моисея, у Отца моего и вашего, у нашихъ старшихъ (Второз. XXXII, 7) о словѣ жизни, которое принесено было съ неба Словомъ Божіимъ, которое содержится въ писаніяхъ Пророковъ, Евангелистовъ и Апостоловъ, которое отцы передали сыновьямъ какъ бы изъ рукъ въ руки, которое богоносные церковноучители изъяснили на соборахъ, а прадѣды наши приняли отъ нихъ и во всѣ времена хра-

нили съ простотою сердца во всей его дѣвственной чистотѣ. Повторяю, я ходилъ къ Отцу нашему и къ старѣйшинамъ нашей Восточной Церкви съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы узнать отъ нихъ и научиться о догматахъ благочестія, о вѣрѣ нашего упованія—этомъ священномъ и дорогомъ залогѣ земнаго счастія и вѣчнаго блаженства. Другими словами, я ходилъ на Востокъ узнать, та ли у насъ теперь вѣра, что была и у отцевъ нашихъ, отъ которыхъ мы приняли ее по воли Божіей, и которую наслѣдовали наши предки; узнать, ту же ли самую пьемъ мы нынѣ духовную воду, какую пили наши прадѣды, основатели и строители русской Церкви; а пили они воду чистую, свѣтлозеркальную, душеспасительную; узнать, истекаетъ ли она изъ евангельскихъ источниковъ, пріятна-ли на вкусъ, здорова-ли, какъ и прежде. Хотѣлъ я вызнать все это навѣрное, а узнавъ сообщить все по совѣсти вамъ, честные люди русскіе. И то сдѣлалъ я не изъ легкомыслія, не изъ пустой славы, сохрани Боже! Въ мои ли лѣта играть такими важными предметами? Да и санъ, которымъ по милости Божіей облеченъ я, недостойный, не позволяетъ мнѣ кощунствовать надъ святынею. Нѣтъ, я сдѣлалъ это единственно по сказанной причинѣ: она одна вдохновляла меня и руководила....... Итакъ я былъ въ столицѣ Цареградскаго Патріарха, откуда нѣкогда народъ русскій принялъ св. вѣру и крещеніе, послѣдованіе св. Таинствъ и весь составъ церковнаго служенія и обрядовъ. Былъ у нынѣшняго Преосвященнѣйшаго Патріарха Цареградскаго Кирилла, того самаго, который два раза былъ въ нашемъ краю, по дѣламъ церковнымъ отъ имени Матвея и Мелетія, Патріарховъ Константинопольскаго и Александрійскаго, и котораго вы хорошо знаете».

Описывая свое путешествіе по св. землѣ, Смотрицкій, между прочимъ, говоритъ: «Я весь былъ радость и утѣха. Голгоѳа обратилась тогда для меня въ рай. Тамъ познал я, какъ привлекательны, какъ отрадны селенія Господа Силъ, какъ прекрасны и великолѣпны чертоги Господни, къ которымъ съ жадностью стремится душа праведника (Псал. LXXXIII, 1). Могъ бы я совершать безкровную, умилостивительную жертву и тамъ и въ другихъ мѣстахъ, служа на греческомъ языкѣ; однакожъ я предпочелъ священнодѣйствовать по славянски, нарочно для того, чтобы имѣть утѣшеніе принесть непорочную жертву за любезнѣйшій мой народъ русскій, равно какъ и за всѣ народы, хвалящіе и славящіе Бога славянскою рѣчью.

Затѣмъ полемизируя противъ *Зизанія*, *Филалета*, *Ортолога*, *Клирика Острожскаго*, *Суражскаго*, *Азаріи* [1]), авторовъ *Elenchus*'а и Antygraf'а, Смотрицкій въ заключеніе говоритъ: «Это тронуло меня до глубины души и стало влечь къ восточнымъ краямъ, чтобъ уврачевать мою страждущую душу тамъ, откуда мы въ старину получили христіанскую вѣру со всѣми ея благами, и въ тоже время чтобы тамъ же искать исправленія этимъ благамъ, потерявшимъ у насъ свею первоначальную чистоту и потерпѣвшимъ ущербъ по причинѣ нашего нерадѣнія. Вотъ уже около осьми лѣтъ, какъ я тревожимъ сочиненіями и этихъ авторовъ и моими собственными, что очень хорошо извѣстно Вильнѣ,

---

[1]) Вишневскій въ примѣчаніи говоритъ, что онъ не знаетъ, что значитъ слово *Азарія*: означаетъ-ли оно *автора книги* или же *заглавіе книги*.—*Азарія* есть псевдонимъ кіево-печерскаго архимандрита *Захарія Копыстенскаго*, подписавшагося тамъ подъ изданною имъ въ 1619 г. *книгою о вѣрѣ*. *Прим. переводч.*

Кіеву, Острожскому Капитулу, и многимъ вліятельнымъ лицамъ нашего края, съ которыми я не разъ бесѣдовалъ о томъ, и къ которымъ съ этою цѣлію неразъ нарочно ѣздилъ. Но такъ какъ между своими я не нашелъ того чего желалъ, то и пошелъ искать у своихъ же на Востокѣ».

О своемъ переходѣ въ унію Смотрицкій въ Paraenesis'ѣ говоритъ слѣдующее:

«Что я перемѣнилъ вѣру при дряхломъ своемъ вѣкѣ, въ старые годы, когда одною ногою стою уже въ гробѣ и каждый часъ жду своей кончины,—это я приписываю милосердію Божію и сильному желанію своего спасенія въ то время, когда Богъ обратилъ ко мнѣ свое неизреченное милосердіе, когда всевидящее око соблаговолило усмотрѣть все то зло, которое привело меня къ погибели моей души. За все это, за то, что Господь смиловался надо мною хотя при старости, я приношу его благому милосердію вѣчную благодарность. Я доволенъ тѣмъ, что усмотрѣлъ (свои заблужденія) рано или позно, въ молодые годы или при старости, но усмотрѣлъ. По моему мнѣнію я усмотрѣлъ еще *будучи молодымъ*, потому что усмотрѣлъ *во время своей земной жизни* (Paraen. стр. 25).

Противъ Апологіи [1]) Смотрицкаго *Андрей Мужиловскій*, слуцкій и копыльскій протопопъ издалъ слѣдующую книгу:

[1]) Вишневскій въ примѣчаніи говоритъ, что въ 1628 году издана была книга подъ заглавіемъ: *Аполлія Апологіи книжки діалектомъ русскимъ написанной польскимъ засъ въ Львовѣ друкованной, вкоротце а правдиве зъсумованая*. Вишневскій думаетъ, что книга эта есть ни что иное, какъ *Апологія М. Смотрицкаго*. Напротивъ, въ нашей литературѣ существуетъ мнѣніе (*Соловьевъ*. Исторія Россіи изд. 1863 г., т. X глава I, *Костомаровъ*. Рус. Исторія въ жизнеописаніяхъ его глав. дѣятелей, вып. IV, стр. 67),

Antidotum przezacnetu narodowi Ruskietu, albo warunek przeciw Apologiey iadem napełnioney, którą wydal *Melety Smotrycki*, niesłuszne Cerkiew Ruską prawoslawną w niey pomawiaią o Haerezyą y scizmę, dla niekotórych scribentów, w porywczą przygotowany y podany. 1629. in 4.—Въ началѣ находится посвященіе кіевскому митрополиту Іову Борецкому.

Я думаю, что книга эта вышла въ томъ же 1629 году и на западно-русскомъ языкѣ.

Кромѣ Мужиловскаго противъ Апологіи Смотрицкаго писалъ еще *Остафій Кисель*, владѣлецъ *Киселина* на Волыни, по наружному виду православнаго исповѣданія, но въ душѣ аріанинъ. Сочиненіе Киселя носитъ слѣдующее заглавіе:

Antopologia abo Apologiey, którą do przezacnego narodu Ruskiego Przewelebny ociec *Melecyusz Smotrycki* rzeczony Archiepiskop Polocki etc.. napisał, zniesienie, uczynione y zawarte w pięci księgach, przez *Gelusiusza Diplica* (псевдонимъ) w roku 1631.—изд. 1632 г. Въ началѣ находится посвященіе Петру Могилѣ.

(Продолженіе будетъ).

что означенная книга (вѣрнѣе брошюра) заключаетъ въ себѣ полемику кіев. митрополита Іова Борецкаго противъ Апологіи М. Смотрицкаго. Оба эти мнѣнія не вѣрны. Въ *Аполліи Апологіи* содержится краткое описаніе бывшаго въ 1628 г. кіевскаго собора православныхъ, на которомъ, при участіи самаго Смотрицкаго проклята была его анти-православная *Апологія*,—описаніе съ приложеніемъ документовъ, касающихся означеннаго собора, (см. *Библіогр. замѣчанія о старопеч. книгахъ XVI и XVII стол.*, въ Труд. Кіев. дух. Акад. за 1876 г.). *Прим. перевод.*

ДОКТОРСКІЙ ДИСПУТЪ ВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Во вторникъ, 11 октября сего года, въ кіевской духовной академіи происходилъ *девятый* докторскій диспутъ. Экстра-ординарный профессоръ академіи по каѳедрѣ священнаго Писанія Степанъ Михаиловичъ *Сольскій* защищалъ представленное имъ для полученія степени доктора богословія сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Сверхъ-естественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи по свидѣтельствамъ евангелій и посланій апостола Павла.*

Докторантъ—уроженецъ волынской епархіи; первоначальное образованіе получилъ въ мѣстной семинаріи, а окончательное въ здѣшней академіи, гдѣ въ 1861 году окончилъ курсъ со степенью магистра. Въ октябрѣ 1861 года опредѣленъ былъ преподавателемъ священнаго писанія въ кіевскую духовную семинарію, откуда въ апрѣлѣ 1864 г. переведенъ былъ въ кіевскую дух. академію баккалавромъ по каѳедрѣ свящ. писанія новаго завѣта, каковую онъ и занимаетъ до настоящаго времени. Въ январѣ 1867 г. С. М. Сольскій возведенъ въ званіе экстра-ординарнаго профессора академіи.

Докторантъ извѣстенъ въ нашей дух. литературѣ многими трудами, помѣщенными въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, преимущественно—*въ Воскресномъ Чтеніи, Руководствѣ для сельскихъ пастырей, Православномъ Обозрѣніи* и *Трудахъ Кіевской Духовной Академіи*. Въ первыхъ двухъ изданіяхъ помѣщались статьи относительно не большія и болѣе популярныя, въ послѣднихъ же двухъ журналахъ печатались *изслѣдованія специально-научныя*. Изъ числа сихъ послѣднихъ, кромѣ упомянутаго уже доктор-

скаго сочиненія, печатавшагося въ Трудахъ К. Д. Академіи,—намъ извѣстны:

1) *Очеркъ исторіи священной библіологіи и экзегетики съ древняго до позднѣйшаго времени*. (Труды Кіев. Дух. Акад. 1866 года, октябрь, ноябрь и декабрь).

2) *Изученіе Библіи въ древней Россіи* (Православное Обозрѣн. 1868 г.).

3) *Обозрѣніе трудовъ по изученію библіи въ Россіи съ XV вѣка до настоящаго времени* (Правосл. Обозр. 1869 года, апрѣль и май).

4) *Исторія науки по ветхому завѣту и исторія происхожденія ветхозавѣтныхъ книгъ* (Труды Кіев. Дух. Академіи 1870 г., сентябрь).

5) *Исторія ветхозавѣтнаго канона* (Труды К. Д. Акад. 1871 г., іюль).

6) *Лекціи по новому завѣту* (Труды К. Д. Акад. 1877 г., августъ).

Предъ началомъ диспута докторантомъ произнесена была весьма оживленная рѣчь. Приводимъ здѣсь нѣкоторыя выдержки изъ нея:

«Избранный нами для изслѣдованія предметъ,—участіе сверхъестественнаго начала въ новозавѣтномъ откровеніи, какъ оно описывается въ евангеліяхъ и нѣкоторыхъ изъ посланій апостола Павла,—принадлежитъ къ числу весьма нелегкихъ. Современная оппозиціонная критика изгнаніе сверхъестественности изъ событій евангельской и апостольской исторіи поспѣшила закрѣпить отрицаніемъ подлинности тѣхъ самыхъ сказаній, повѣствующихъ объ этихъ событіяхъ, которыя заподозрить представлялась какая-нибудь возможность и при помощи новыхъ психическихъ и фило-

логическихъ пріемовъ объяснить въ раціоналистическомъ смыслѣ тѣ изъ этихъ сказаній, которыя не поддавались отрицанію ихъ подлинности. Силу же внутренняго содержанія евангельскаго и апостольскаго ученія она постаралась свести къ величію одного нравственнаго идеала, однихъ нравственныхъ внушеній, изображаемыхъ этимъ ученіемъ, считая вѣрованія, соединенныя съ нравственными требованіями, плодомъ увлеченія распространенными въ періодъ возникновенія христіанства апокрифическими сказаніями. Такимъ образомъ въ современной критико-раціоналистической разработкѣ евангельской и апостольской исторіи оказались или причисленными къ области миѳовъ и сагъ всѣ тѣ евангельскія повѣствованія и сказанія изъ книги Дѣяній, въ которыхъ убѣдительнѣйшимъ и нагляднѣйшимъ образомъ представляется участіе могущественной божественной силы,—или объясненными въ новомъ раціоналистическомъ вкусѣ; въ изложеніи же содержанія евангельскаго и апостольскаго ученія все оказалось пригнаннымъ къ изображенію однѣхъ возвышеннѣйшихъ нравственныхъ догмъ, съ примѣсью къ нимъ легендарныхъ вѣрованій. Христіанство въ евангельской и апостольской исторіи оказалось повѣдающимъ міру величайшія и совершеннѣйшія нравственныя истины частію въ измышленной, частію въ извращенной оболочкѣ.

Въ борьбѣ съ этого рода современнымъ раціоналистическимъ направленіемъ въ пониманіи новозавѣтнаго откровенія тѣмъ апологетамъ евангельскаго и апостольскаго христіанства, какъ богооткровеннаго ученія, которые въ своихъ научныхъ доказательствахъ желаютъ отправляться съ твердаго и надежнаго пункта, имѣющаго силу и въ глазахъ оппозиціонной критики, приходится съ внѣшней стороны останавливаться на тѣхъ немногихъ событіяхъ евангельской

и апостольской исторіи сверхъестественнаго характера, которыхъ отрицательная критика при всѣхъ своихъ натяжкахъ не можетъ отчислить къ области миѳовъ и сагъ, но можетъ только такъ или иначе ихъ объяснять, съ внутренней стороны—указывать въ христіанствѣ, помимо возвышеннаго нравственнаго интереса, на его сотереологію. Но къ послѣдней отрицательная критика не питаетъ довѣрія безъ доказательства дѣйствительности внѣшнихъ событій ее сопровождавшихъ. Такимъ образомъ весь интересъ полемики между апологетикою и отрицательнымъ богословіемъ въ настоящее время сосредоточивается на тѣхъ событіяхъ, дѣйствительности которыхъ оппозиціонная критика, слѣдуя своимъ началамъ, не можетъ заподозрить. Такихъ событій во всей евангельской и апостольской исторіи только два: это воскресеніе Іисуса Христа, помимо евангельскихъ сказаній о немъ, засвидѣтельствованное еще ап. Павломъ и обращеніе послѣдняго, описанное имъ самимъ......

Ища такой же общепризнаваемой основы для своего изслѣдованія о сверхъестественномъ началѣ новозавѣтнаго откровенія, мы открыли впрочемъ возможность нѣсколько расширить рамки для научныхъ изысканій. Въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ касательно сверхъестественнаго мы опираемся не на отдѣльныхъ событіяхъ, не отрицаемыхъ оппозиціонною критикою, но на цѣлыхъ мѣстахъ тѣхъ посланій апостола Павла, подлинности которыхъ отрицательная критика также не оспариваетъ. Изучая эти мѣста, сопоставляя ихъ сказанія съ сказаніями другихъ книгъ, останавливаясь на событіяхъ, засвидѣтельствованныхъ не подлежащими оспариванію сказаніями ап. Павла, постепенно восходя отъ членовъ христіанскихъ общинъ къ ихъ учредителямъ и отъ послѣднихъ къ основоположнику христіанства, мы ви-

димъ, что чудо въ видѣ сверхъестественнаго события, неразрывно сопутствовало новозавѣтному откровенію во всѣ важнѣйшіе моменты его раскрытія, что проявленіе его въ значительной мѣрѣ замѣчается еще въ жизни первыхъ христіанскихъ общинъ; затѣмъ, въ большей мѣрѣ оно высказывается въ жизни и дѣятельности просвѣтителей и учредителей этихъ общинъ; еще сильнѣе и могущественнѣе вынаруживается при воспитаніи и приготовленіи самыхъ просвѣтителей и учредителей христіанскихъ общинъ—въ жизни и дѣлахъ Іисуса Христа, самаго Основателя христіанства. Обращеніе ап. Павла въ христіанство и воскресеніе Іисуса Христа являются только необходимыми звеньями, связующими библейскую новозавѣтную чудесность въ одно неразрывно цѣлое. Между чудесностію, описываемою сказаніями ап. Павла и евангельскими повѣствованіями нѣтъ качественнаго отличія и она ни здѣсь ни тамъ не можетъ быть низводима на степень одного непонятнаго психическаго феномена.

На разборѣ свидѣтельствъ внѣшняго характера въ доказательствѣ сверхъ-естественности новозавѣтнаго откровенія мы не останавливаемся: мы призываемъ во свидѣтели и самое ученіе Основоположника христіанства, только здѣсь ограничиваемся тою стороною ученія, которая въ Провозвѣстникѣ его могла представить или дѣйствительнаго божественнаго посланника или дерзкаго похитителя божеской чести и славы.

Коль скоро мы пришли къ заключенію, что въ Благовѣстникѣ христіанства необходимо признать истиннаго божественнаго посланника, а въ дѣлахъ и ученіи Его и Его послѣдователей необходимое обнаруженіе могущественной божественной силы, то вмѣстѣ съ этимъ приблизились къ тѣмъ существеннымъ чертамъ, съ которыми открылось ново-

завѣтное благовѣстіе въ мірѣ. Основоположникъ новаго откровенія имѣлъ ясное представленіе о себѣ, какъ объ истинномъ Мессіи и истинномъ сынѣ Божіемъ съ перваго момента вступленія на общественное служеніе; ученіе и дѣла только сопутствовали такому возвышенному Его сознанію; точно также ближайшіе послѣдователи Іисуса Христа въ первыхъ словахъ своей проповѣди говорили, что они учатъ и проповѣдуютъ не по своимъ видамъ и побужденіямъ, но какъ посланники Христовы и Божіи; ученіе и дѣла подтверждали ихъ свидѣтельство. Намъ оставалось только въ краткомъ очеркѣ представить, какъ эти выступившія и вынаружившіяся силы, сочетаваясь вмѣстѣ, приводили къ извѣстнымъ результатамъ.....

Само собою разумѣется,—сказалъ въ заключеніе докторантъ,—что мы далеки отъ той мысли, чтобы считать себя непогрѣшимыми въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ: подходя къ нимъ, мы, можетъ быть, въ чемъ нибудь погрѣшили и ошиблись, только замѣтимъ, что цѣль нашей работы направилась не къ тому, чтобы разубѣждать критиковъ раціоналистовъ, но чтобы показать непричастнымъ ихъ воззрѣніямъ, безсиліе новаго раціоналистическаго направленія при тѣхъ пріемахъ, которымъ оно слѣдуетъ, въ отрицаніи сверхъестественнаго въ области новозавѣтнаго откровенія, его вынужденность прибѣгать ко многимъ искуственнымъ подстилкамъ и подмосткамъ при достиженіи своихъ результатовъ и вообще нелегкость оправданія его выводовъ даже при усвоеніи раціоналистической точки зрѣнія. Указывая все это, мы хотѣли содѣйствовать пробужденію свободнаго, не предвзятаго критическаго отношенія къ дѣлу. Конечно и въ достиженіи этой скромной цѣли мы могли оказаться слабыми; въ такомъ случаѣ намъ остается выслушать указанія нашихъ

недостатковъ отъ людей опытныхъ, и, если замѣчанія окажутся заслуживающими вниманія, воспользоваться ими при послѣдующихъ нашихъ работахъ, такъ какъ предметъ нашего изслѣдованія сроденъ той наукѣ, которою мы занимаемся».

Оффиціальныхъ оппонентовъ было два: ординарный профессоръ Д. В. Поспѣховъ и экстра-ординарный профес. А. А. Олесницкій.

Возраженія обоихъ оппонентовъ касались, преимущественно, слѣдующихъ пунктовъ:

1) Приступая къ своему изслѣдованію докторантъ заботится о томъ, чтобы найти для себя твердыя, и притомъ новыя основанія, новую почву. Но такъ какъ поднятый имъ вопросъ былъ уже предметомъ самыхъ многочисленныхъ и многостороннихъ изслѣдованій, то докторанту удалось найти не тронутымъ доселѣ довольно тѣсный уголокъ и рамку широкаго вопроса о сверхъестественномъ, пришлось ограничить частною задачею—изложить ученіе апостола Павла о чудѣ или сверхъестественномъ, и притомъ тѣхъ именно семи посланій апостола Павла, подлинность которыхъ не оспаривается у критиковъ отрицателей.. Но—по заявленію оппонента проф. Олесницкаго—при такомъ ограниченіи вопроса о сверхъестественномъ элементѣ въ новомъ завѣтѣ, частная цѣль, которую имѣлъ въ виду авторъ для своего изслѣдованія—обличеніе раціоналистическихъ отрицательныхъ взглядовъ на новозавѣтное чудо--могла быть только фиктивною. Дѣло въ томъ, что критики отрицательнаго направленія отвергаютъ сверхъестественное въ самомъ основаніи, считая такого рода проявленія не возможными по самому ихъ существу, а тѣ мѣста священнаго Писанія, въ которыхъ изображаются чудесныя событія, то понимаютъ

на разныхъ психологическихъ подкладкахъ, то прямо считаютъ не вѣрными или легендарными, и въ этомъ отношеніи ни въ одной изъ новозавѣтныхъ книгъ критики не придаютъ преимущественнаго значенія вѣроятности въ изображеніи сверхъестественныхъ проявленій.

2) Въ сочиненіи нѣтъ разграниченія между отдѣльными видами и формами сверхъестественнаго; всѣ чудесныя проявленія докторантъ ставитъ рядомъ какъ будто всѣ они имѣютъ совершенно тожественный видъ и характеръ. Такое общее отношеніе къ чуду вредитъ отчасти ясности представленія въ читателѣ. Особенно жаль, что докторантъ не раздѣляетъ чудесъ по ихъ отношеніямъ къ вѣрѣ и помѣщаетъ рядомъ и тѣ чудеса, которыя имѣли назначеніемъ приводить къ вѣрѣ, и тѣ чудеса, которыя сами выходили изъ вѣры, какъ ея слѣдствіе; иногда разбирая евангельскія сказанія, докторантъ показываетъ, что чудо нужно было для вѣры, иногда на оборотъ, что вѣра нужна была для чуда...

3) По своему изложенію, пріемамъ и способу доказательства сочиненіе докторанта очень отвлеченно, что можно видѣть въ самой формѣ его названія. Этотъ характеръ сочиненія особенно бросается въ глаза тамъ, гдѣ авторъ свои положенія ставитъ рядомъ съ живыми очерками раціоналистическихъ критиковъ, употребляющихъ всѣ усилія, чтобы ввести въ свои теоріи, по возможности, больше живыхъ элементовъ...

Въ заключеніе оба оппонента заявили, что, указывая на нѣкоторыя недостатки сочиненія, они въ общемъ очень хорошаго мнѣнія о немъ. Сочиненіе докторанта имѣетъ много научныхъ достоинствъ и обнаруживаетъ въ авторѣ очень значительную эрудицію по своей спеціальности,—отличное

знаніе св. писаній, знаніе ихъ оригинальныхъ языковъ и вдобавокъ къ этому полное и основательное знакомство съ литературою предмета.

Диспутъ продолжался около двухъ часовъ. Прекрасная защита докторанта произвела самое пріятное впечатлѣніе на многочисленную публику, посѣтившую диспутъ, и потому заявленіе помощника ректора отдѣленія о признаніи защиты удовлетворительною сопровождаемо было многочисленными аплодисментами.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи изданія журнала «ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ» въ 1878 году.

«Труды кіевской духовной Академіи» будутъ издаваться въ 1878 году по прежней программѣ.

Въ «Трудахъ кіевской духовной Академіи» будутъ помѣщаться:

I. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

II. Диссертаціи на ученыя академическія степени и сочиненія на преміи, также диссертаціи pro venia legendi.

III. Трактаты, очерки и изслѣдованія по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи.

IV. Переводы иностранныхъ сочиненій замѣчательныхъ въ религіозномъ отношеніи.

V. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обозрѣніе произведеній современной, по преимуществу богословской и

философской литературы, какъ отечественной, такъ и иностранной.

VI. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только спеціалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.

VII. Извѣстія церковно-археологическаго Общества при Академіи.

VIII. Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій академическаго Совѣта.

«Труды кіевской духовной Академіи» выходятъ книжками отъ 12 до 20 и болѣе листовъ ежемѣсячно, и притомъ *вначалѣ того мѣсяца, на который книга назначается.* Цѣна годовому изданію на мѣстѣ *6 руб. 50 коп.*, съ пересылкою въ другіе города и доставкою на домъ въ г. Кіевѣ *7 рублей.*

Подписка принимается *главнымъ образомъ въ редакціи «Трудовъ кіевской духовной Академіи», въ г. Кіевѣ*; а также 1) въ книжныхъ магазинахъ Н. Я. Оглоблина (бывшихъ С. И. Литова)—въ Кіевѣ, на крещатикѣ, д. С. И. Литова и въ С.-Петербургѣ, на малой Садовой, д. № 4, и 2) у книгопродавца А. Н. Ферапонтова—въ Москвѣ.

Мѣсячныя книжки «Трудовъ» 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 коп., съ перес. 75 коп.

мерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Условія подписки:

Съ доставкою въ С.-Петербургѣ: на 1 г. 8 р., 11 м. 7 р. 50 к., 10 м. 7 р., 9 м. 6 р. 50 к., 8 м. 6 р., 7 м. 5 р. 50 к., 6 м. 5 р., 5 м. 4 р. 50 к., 4 м. 3 р. 80 к., 3 м. 3 р., 2 м. 2 р., 1 м. 1 р.

Съ пересылкою: на 1 г. 9 р., 11 м. 8 р. 25 к., 10 м. 7 р. 50 к., 9 м. 7 р., 8 м. 6 р. 50 к., 7 м. 5 р. 75 к., 6 м. 5 р., 5 м. 4 р. 50 к., 4 м. 4 р., 3 м. 3 р., 2 м. 2 р., 1 м. 1 р.

Письма и деньги адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты «Новости».

(Болѣе подробное объявленіе смотри въ 20 № кіев. епар. вѣд.).

„СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА".

1878 годъ.

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ПОЛИТИКИ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Съ января мѣсяца 1878 года журналъ «Сѣверная Звѣзда» вступаетъ во второй годъ изданія и будетъ выходить по тойже программѣ, какъ въ 1877 г., подъ редакціею *Н. И. Зуева*, еженедѣльными нумерами, въ большомъ форматѣ (въ годъ 52 №№ или 832 страницы). Въ каждомъ нумерѣ будетъ помѣщаемо до четырехъ и болѣе художественныхъ рисунковъ (въ годъ 300 и болѣе), исполненныхъ по

заказамъ редакціи, въ Россіи и за границею, по принятымъ въ образецъ лучшимъ англійскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ, шведскимъ и пр. иллюстраціямъ.

Журналъ «Сѣверная Звѣзда» будетъ издаваться въ форматѣ извѣстныхъ публикѣ иллюстрацій. Годовая подписка на «Сѣверную Звѣзду», вмѣстѣ съ пересылкою, **восемь** рублей, со всѣми приложеніями и преміями. Полугодовая **пять** рублей безъ всякихъ премій.

Подписная цѣна безъ доставки въ С.-Петербургѣ 7 р. 50 к. съ доставкою 8 р.

За границею съ пересылкой 10 р. 50 к.

Деньги, письма и статьи [1]) адресуются прямо и исключительно на имя редактора-издателя *Н. И. Зуева*; въ С.-Петербургъ, Московской части, Троицкій переулокъ, домъ № 27, кв. № 30. Жители Петербурга могутъ подписываться по означенному адресу редакціи, а также въ конторѣ журнала на Покровской площади, домъ № 95, кв № 7 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; въ Москвѣ же, на Страстномъ бульварѣ, у г. Соловьева, и въ Охотномъ ряду, у Живарева, въ Казани, у Дубровина и магазинѣ «Восточная Лира», въ Варшавѣ, у Истомина, въ Одессѣ, у Бѣлова, въ Кіевѣ, у Оглоблина.

(Болѣе подробное объявленіе смотри въ 20 № кіев. епар. вѣд.).

---

[1]) Статьи должны быть написаны четко и разборчиво, въ противномъ случаѣ, за невозможностію прочитать ихъ при неясномъ почеркѣ, или блѣдныхъ чернилахъ, редакція поставлена будетъ въ необходимость отказаться иногда отъ весьма достойныхъ произведеній. Вѣрный адресъ и условія автора должны быть точно означены на поляхъ первой же страницы предлагаемой статьи.

Поступили въ продажу книги бывшаго сельскаго священника, нынѣ, Кіево-златоверхо-Михайловскаго первоклассного монастыря іеромонаха Евстратія Голованскаго.

1) «Практика сельскаго приходскаго священника въ его священныхъ обязанностяхъ». Изданіе 3-е. Стр. болѣе 300. Ц 80 к. съ перес.

2) «Поученія къ Простому народу». Въ 8 д. л., стран. около 200. Ц. 60 к., съ перес 80 к. Изданіе 2-е.

3) «Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ», содержащія въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 страницъ. Въ 8 д. л Ц. 2 р. 50 к, съ перес 3 р. Изданіе 2-е.

4) «Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее время». Въ 2-хъ отдѣлахъ. Стр. болѣе 200, въ 8 д. л. Ц. 60 к. съ перес. Изданіе 2-е.

5) «Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженныя памяти игумена Вонифатія, основателя и строителя скита Θеоѳаніи, принадлежащаго къ Кіево-златоверхо-Михайловскому монастырю». *Въ немъ содержатся его:*

а) I. Біографія; II. Строгая и воздержанная жизнь; III. Борьба съ злыми духами; IV. Примѣрная заботливость о благолѣпіи храмовъ Божіихъ; V. Благотворительность и странпопріимство; VI. Безропотное перенесеніе различныхъ оскорбленій; VII. Кроткая истинно-монашеская и келлейная жизнь; VIII. Даръ прозорливости; IX. Наставленія; X. Отвѣты на вопросы отъ разныхъ лицъ; XI. Послѣдствія примѣрной жизни игумена Вонифатія; XII. Краткое описаніе скита Θеофаніи; XIII. Завѣщаніе; XIV. Смерть и погребеніе и

б) Краткія свѣдѣнія о наставникѣ иг. Вонифатія *Ива-*

нѣ Бѣсомъ, удивительномъ человѣкѣ юродивомъ». Стран. около 300. Ц. 60 к. съ перес 80 к.

6) «Штундисты. Собесѣдованія православнаго съ штундистами и добрыя послѣдствія оныхъ на пользу Церкви православной». Стран. болѣе 100. Ц. 20 к. съ перес. 25 к.

Вышеозначенныя поученія и 5 частей вопросовъ, *Арсеніемъ* Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкиигъ признаны *дѣйствительно полезными* и Военное министерство признало оныя *полезными для Россійскихъ войскъ*. Вопросы съ отвѣтами, 1871 года, Редакція журнала «Странникъ», приняла поучительною книгой.

Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ Кіевскихъ книжныхъ лавкахъ, въ складѣ книгъ при Редакціи Кіевскаго Народнаго Календаря и у самаго автора, Іеромонаха Евстратія (Голованскаго).

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости по той же программѣ и въ той же формѣ будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1878 г.

Редакція проситъ не выславшихъ деньги за настоящій годъ поспѣшить ихъ высылкою.

Печатать дозволяется. 2-го Ноября 1877 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская улица, домъ № 83.